

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.35>

Андреева Людмила Анатольевна, Худобина Ольга Федоровна, Шипёц Каталин

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В МАНСИЙСКИХ ЗАГАДКАХ

В данной статье рассмотрены цветообозначения в мансийском языке на материале загадок, текстов мансийского фольклора, словарей. Результаты статистического анализа показали доминирование цветовой триады "чёрный", "белый", "красный" в мансийских загадках, их семантика более богата и разнообразна по сравнению с другими цветоименованиями, что является одним из свидетельств в пользу архаичной природы мансийского языка.

Выявлено, что метафорические образы, передаваемые тем или иным цветом, обладают как универсальным характером, так и отражают национальную специфику изучаемой лингвокультуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 175-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 811.511.143

Дата поступления рукописи: 28.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.35>

В данной статье рассмотрены цветообозначения в мансийском языке на материале загадок, текстов мансийского фольклора, словарей. Результаты статистического анализа показали доминирование цветовой триады «чёрный», «белый», «красный» в мансийских загадках, их семантика более богата и разнообразна по сравнению с другими цветонаименованиями, что является одним из свидетельств в пользу архаичной природы мансийского языка. Выявлено, что метафорические образы, передаваемые тем или иным цветом, обладают как универсальным характером, так и отражают национальную специфику изучаемой лингвокультуры.

Ключевые слова и фразы: лингвистика цвета; цветообозначение; мансийский язык; загадки; базовые цветоименования в мансийском языке.

Андреева Людмила Анатольевна, к. филол. н.

Худобина Ольга Федоровна, к. пед. н.

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
churajevo@list.ru; olga_hdb@mail.ru

Шипёц Каталин, PhD

Сегедский университет, Венгрия
sipoczka@gmail.com

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В МАНСИЙСКИХ ЗАГАДКАХ

Цветообозначение в языке тесно связано с особенностями жизни народа, его развитием, географическим положением, историей, традициями, уровнем развития социума и культуры, поэтому количество цветоименований в разных языках различается: в одном языке, к примеру, наличествует три базовых цветоименования, в другом – одиннадцать и т.д. Для выявления психологически значимых цветов проводились различные эксперименты и предпринимались попытки создать систему основных (базовых) цветообозначений.

Актуальность данной работы определяется, с одной стороны, возрастающим интересом к выявлению национально-специфических особенностей цветообозначений в разных языках, с другой стороны, недостаточной изученностью категории цвета в мансийском языке. Поэтому исследование цветообозначений в мансийском языке, находящемся сегодня практически под угрозой исчезновения, открывает новые возможности как для его развития, так и сохранения.

Одной из самых влиятельных и обсуждаемых теорий в лингвистике при изучении семантики цвета является работа американских лингвистов Б. Берлина и П. Кея [13]. В рамках этой теории опубликовано множество статей, охватывающих различные языки разных языковых семей. Однако до недавнего времени в финно-угорских языках было немного исследований, посвященных цветовым терминам. В настоящее время серьезные с теоретической и эмпирической точек зрения исследования проводятся эстонскими учеными М. Уускюла, У. Сутроп и др. [16-18], которые изучили основные цветовые термины в эстонском, финском, венгерском, удмуртском и коми-зырянском языках.

Среди работ, посвященных непосредственно изучению цветообозначений в мансийском языке, можно отметить работы О. Ю. Динисламовой [5] и К. Шипёц [15]. В научной работе К. Шипёц, опубликованной в 1994 году, исследованы наименования цветов в мансийском языке, рассмотрена их этимология на материале фольклорных текстов, букварей, словарей и сведений трех информантов. Кроме указанных выше работ, некоторые аспекты теории цвета затрагиваются учеными при изучении цветовой символики в традиционной культуре, способов цветообозначения в работах В. М. Кулемзина [7], А. А. Богордаевой [4], З. П. Соколовой [12] и др. **Научной новизной** данного исследования является рассмотрение культурологической специфики цветообозначений на материале мансийских загадок.

Исследователи отмечают, что в мансийском языке очень много обозначений цвета и его оттенков. Например, в своем полевом дневнике З. П. Соколова приводит данные информанта П. Шешкина, в котором он

сообщает, что в мансийском языке более шестидесяти наименований цветов, красного – шестнадцать, синего – одиннадцать, зеленого, желтого и коричневого – более двадцати [Там же, с. 176]. А. А. Богордаева, исследуя цветовую символику в традиционной одежде обских угров, приходит к выводу, что в целом цветообозначение в традиционной одежде хантов и манси сводится к трем цветам: «...белому, красному и черному (темно-синему), что обусловлено как многообразием природного происхождения, так и простотой технологического использования соответствующих красителей» [4, с. 103]. О. Ю. Динисламова, основываясь на теории Б. Берлина и П. Кея, выявляет три основных цветоименования в мансийском языке: *яук* 'белый', *сэмыл* 'чёрный' и *вбгыр* 'красный'. По мнению автора, «остальные наименования цвета обозначают оттенки» [5, с. 37].

Целью данного исследования является выявление семантической и культурологической специфики слов цветообозначений в мансийских загадках. Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи**: выявить корпус мансийских загадок с цветовой лексикой; провести анализ цветослов; определить цвета, входящие в цветовую картину мира.

Основным материалом исследования послужили загадки, извлеченные из сборников загадок Н. В. Сайнаховой [11], Т. Д. Слинкиной [6]. Мы предполагаем, что цветообозначения, встречающиеся в загадках, отражают более древнюю лексику по сравнению с современным состоянием языка. Для подтверждения данного факта использованы цветообозначения из фольклорных текстов, пособий и словарей.

Методом сплошной выборки было выявлено 57 загадок, в которых были выделены следующие наименования цветов: *войкан*, *яук* 'белый' – 7, *сэмыл* 'чёрный' – 9, *вбгыр*, *кэлт* 'красный' – 19 (+ 2 – *ярмак*), *кассм* 'жёлтый' – 4, *сорниш* 'золотой' – 2, *олн* в значении 'серебряный/серебристый' – 14. По результатам выборки была построена диаграмма частоты встречаемости наименований цвета в мансийских загадках (см. Рис. 1).

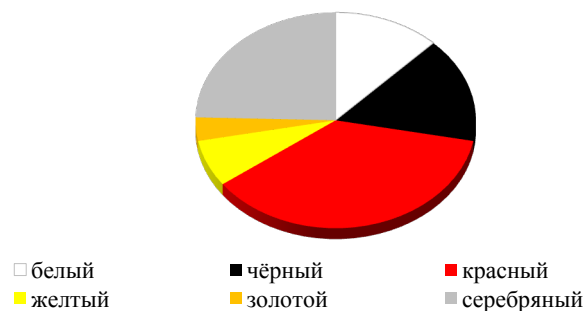

Рисунок 1. Диаграмма частоты встречаемости наименований цвета в загадках

Чёрный

По материалам двуязычных словарей «чёрный» переводится на мансийский язык как *сэмыл* [9, с. 349], которое может также иметь значения «тёмный» [2, с. 110], «вороной» – при обозначении масти животных, например, *сэмыл лув* («вороной конь») [1, с. 84]. В словарях приводится также сложное слово *сэмылхарна*, которое переводится на русский язык как «серый, смуглый, бурый, черно-бурый» [1, с. 83-84; 10, с. 117]. Кроме этого, согласно данным К. Шипёц, в фольклорных текстах чёрный цвет передается словами *piti* и *рәңк* 'грязь, сажа, черный' [15, р. 51]. В рассмотренных нами сборниках загадок для обозначения чёрного цвета употребляется слово *сэмыл*, например:

*Акв пүт сыс сэмыл нуйиш хум сәт я талих хәйтБгылы*¹ (сбрп). / «Пока в котле еда сварится, господин в **черной** суконной малице семь ручных верховьев обежит» (лось) [6, с. 54-55].

Сэмыл тусыш хум (сбс). / «Мужчина с пречерной-черной бородой» (чага) [Там же, с. 34-35]. В русском переводе использовано слово «с пречерной-черной», хотя, по сообщению информантов, в данном случае можно перевести просто словом «чёрный».

Исум витуп сярсь ұлтта сэмыл охсар сұлиньты (пүт нур). / «Через кипящее море черно-бурая лиса бежит» (ручка котла) [11, с. 56]. В сочетании со словом *охсар* 'лиса' *сэмыл* переводят как **чёрно-бурая** (лиса).

Сэмыл нуйиш хум сәт я талих хұлы (сёпыр) [Там же, с. 25]. / «Мужчина в черном кафтане через семь рек слышит» (глухарь). В данном примере глухарь образно передается через чёрный цвет, но в другой загадке глухарь ассоциируется с красным цветом: *Выгр нуйиш хум акв хол сыс сәт я талих холты* (*Сёпыр хәйтта порат сәт я талих холты*). / «Мужчина в красном кафтане семь рек перебегает за сутки» (глухарь токует) [Там же]. По словам информантов, возможно, это связано с тем, что брови у глухарей во время тока увеличиваются и становятся красными.

Белый

По материалам двуязычных словарей, для обозначения **белого** в мансийском языке употребляются слова *яук* и *войкан/вуйкан*, для белой масти животных – *нйрав* [9, с. 19]. Слово *войкан* может иметь также значение «светлый» [2, с. 24; 3, с. 32], например, *войкан пукуш* 'светловолосый', в то время как еще одним значением слова *яук* является «лёд» [2, с. 152; 3, с. 139]. О. Ю. Динисламова отмечает, что *яук* и *войкан* различаются по стилистической окраске и по сфере употребления; автор считает, что *войкан* употребляется для обозначения не столько белого цвета, сколько при описании светлых оттенков [5, с. 38]. В рассмотренных нами сборниках загадок для обозначения белого цвета употреблены слова *войкан*, *яук*, например:

¹ Правописание и перевод мансийских примеров представлены как в источнике.

Войкан тѳр акв пѳлэ тѳрамлы, акв пѳлэ сѳхтаве (Тѳрум хѳтлѳлы, ѳс ѳтими). / «У белого платка одна половина распускается, другая половина свертывается» (то день, то ночь наступает) [6, с. 20-21]. В данной загадке выражение «войкан тѳр» информанты переводили как «светлая ткань».

Войкан тѳрыг сѳт тѳр ултта луйги (ялпың кол. Саңканд рѳтнэ суяңл). / «Курлыканье белого журавля за семью озерами слышно» (церковь и перезвон колоколов) [Там же, с. 98-99]; *яңк лув ѳвихѳн ѳлы пѳлна сунсы* (ѳңхуп). / «Под порог белый конь смотрит» (луна) [Там же, с. 22-23].

В некоторых загадках встречаются параллельно два цвета – белый и чёрный, например: *яңк сахуң нѳ кон квѳлы, сѳмыл сахуң нѳ юв шалты* (ты лылыѳп; исум лылыѳп кон квѳлы, пѳлям лылыѳп юв шалты). / «Женщина в белой шубе выходит на улицу, женщина в черной шубе заходит в дом» (это теплый воздух выходит наружу, холодный воздух заходит в дом) [Там же, с. 32-33].

Иногда значение белого выражается не названием цвета, а образно, например: *Сѳр вѳр, мѳр вѳр сѳмт солим пумтар* (сѳвыр). / «В глухом лесу, в дремучем лесу беленький пенѳк с травинку (заяц)» [11, с. 22]. «Солим пумтар» переведѳн на русский язык как «беленький пенѳк с травинку», на самом деле буквально оно переводится как «покрытая инеем травинка», от *соль* ‘иной’ и *пум* ‘трава’.

Красный

Для обозначения «красного» в мансийском языке употребляются слова *вѳгыр* и *кѳлл*. По материалам словаря Е. И. Ромбандеевой, «красный» переводится на мансийский язык как *вѳгыр* [9, с. 117], который может иметь дополнительное значение – «бордовый» [1, с. 83; 2, с. 27]. В комментариях в сборнике загадок написано: «...*вѳгыр* – красный, рыжий, оранжевый, бордовый цвета. Манси все эти цвета называют одним словом – *вѳгыр* или *кѳлл* (цвета крови)» [6, с. 168]. В словарях приводится также сложное слово *вѳгырхарпа*, которое переводится на русский язык как «коричневый, рыжий» [2, с. 27], «розовый» [1, с. 84; 9, с. 277].

Основное значение слова *кѳлл* – «кровь» [2, с. 36; 3, с. 44], оно имеет также значения «ярко-красный» [2, с. 36], «алый» [1, с. 83; 9, с. 15], «рыжий» [1, с. 83]. В комментариях в сборнике загадок написано: «...*кѳлл* – буквально: кровь, цвета крови – красный, рыжий, бордовый» [6, с. 170]. По сообщению информантов, ляпинские манси не употребляют слово *кѳлл* для обозначения красного.

В проанализированных материалах слово *вѳгыр* употребляется в 15 примерах и переводится на русский язык как *красный, рыжий*. Слово *кѳлл* употребляется в 2 примерах и переводится на русский язык как *рыжий*.

Выгыр нуйың хум сѳр мор вѳр сѳмт лѳли (сѳсе нуйим хѳль). / «В далеком, неведомом темном лесу, в дальнем углу стоит молодец в *рыжей* суконной малице» (береза со снятой берестой) [Там же, с. 36-37]. Когда у березы снимают бересту, кора под ней красно-рыжая.

Сѳр вѳр, мор вѳр сѳмта выгыр тѳрың нѳт уңлѳгыт (умыщ (ѳспил) (ѳсоморых)). / «Аль в неведомом лесу, аль в темном лесу, да в дальнем углу, в *красных* платках девицы сидят (да посиживают)» (малина) [Там же, с. 44-45].

Иногда в загадках с одинаковым содержанием в одном случае употребляется слово *вѳгыр*, в другом – *кѳлл*, например: *Сѳрыг вѳрыг сѳмт выгыр тусың хум лѳли* [Там же, с. 34-35]; *Сѳр мор вѳр сѳмт кѳлл тусың хум лѳли* (хѳль сѳс). / «В таежной глухомани, в укромном местечке стоит красавец с *рыжей* бородой» (березовая чага) [Там же].

Кѳврың ийв хосыт кѳлл охсар хѳнхсы. / «Внутри пологого дерева *рыжая* лиса лазает» [Там же, с. 108-109]. В русском языке устойчиво выражение «рыжая лиса», поэтому в данном случае *кѳлл* переведѳн как «рыжий». *Кѳврың ийв хосыт вѳгр охсар хѳнхи* (уля (най)). / «По трухлявому дереву *красная* лиса бежит» (огонь) [11, с. 53]. В чувале ставят (разжигают) огонь, когда огонь разгорится – как лиса бежит. В данном случае слово *вѳг(ы)р* переведено по своему основному значению – красный.

Иногда значение «красный» передается не названием цвета, а другим словом, например: *Лѳмтѳ толматтам ѳрмак* (Атыр хол). / «На небе красный кусок шелка» (Северное сияние) [Там же, с. 13]. Слово «ѳрмак» переводится как «шѳлк», но, по словам информантов, подсознательно они воспринимают его как «красный шѳлк», возможно, из-за того, что раньше шѳлк всегда был красный.

Ийв талых хуриң пѳип (пѳкв). / «На верхушке дерева красный кузовок» (кедровая шишка) [Там же, с. 19]. По словам информантов, в данном случае русский перевод слова (красный) не совсем корректен, так как слово *хуриң* буквально переводится как «красивый, с узорами».

В некоторых загадках встречаются параллельно два цвета – красный и чёрный, например: *Выгыр нуйың хум пѳг квѳлы, сѳмыл нуйың хум нѳлув вѳглы* (ты нѳл рѳтаве; исум кѳр – выгыр хум, пѳлям кѳр – сѳмыл хум). / «В красной суконной малице мужчина на берег выходит, в черной суконной малице мужчина (в воду) заходит» (наконечники стрел, (пули) куют; горячее железо – в красном мужчина, холодное железо – в черном мужчина) [6, с. 126-127]. В целом, «красный (рыжий) – чёрный» – распространенный параллелизм в мансийских фольклорных текстах: «мой рыжий зверь, мой чёрный зверь» [8, с. 172]. «Чёрный зверь, красный зверь» – это пушные звери, символ удачи, богатства. В мансийской сказке встречается сюжет, когда муж, уходя на охоту, просит жену: «Внешний порог дома застели черным сукном, а внутри застели красным сукном...» [Там же, с. 179]. Это магическое действие, чтобы «наворожить» «чѳрного зверя, красного зверя», чтобы охотнику благоприятствовала удача добыть «чѳрного зверя, красного зверя».

Жѳлтый

По материалам двуязычных словарей, для обозначения жѳлтого в мансийском языке употребляются слова *восѳрам* [9, с. 78], *восѳрамхарп(а)* [1, с. 84; 2, с. 26; 10, с. 26], *щѳрам* ‘жѳлтый, оттенки жѳлто-оранжево-коричневых цветов’ (*щѳрам лѳптат* ‘жѳлтые листья’) [3, с. 130]. К. Шипѳц отмечает, что в фольклорных текстах употребляется также слово *касм* («жѳлтый») [15, р. 69]. В комментариях в сборнике загадок написано: «...касм – жѳлтый, оранжевый, ярко-охристый цвет» [6, с. 170]. По словам информантов, *кассм* употребляется

в значении «выгоревший на солнце», в значении «жёлтый» они в речи не употребляют. В рассмотренных нами загадках во всех случаях употребляется слово *кассм*, которое в источниках переведено на русский язык как «жёлтый, оранжевый, красный», например: *Хара нёр сымт кассм талыхна порыг лёбли* (ёрнкол). / «В сердце-вине редколесных гор с *желтой* макушкой борщевик (сибирский) стоит» (чум) [Там же, с. 104-105]; *Сэр вёр, мор вёр сáмта кассм тóрыл пантым нэ́квет у́нлантэ́гыт* (морых). / «В глухом, неведомом лесу красавицы посиживают, укрытые желтыми (оранжевыми) платками» (морошка) [Там же, с. 44-45]; *Сэр вёр, мор вёр кассм торыу нэ́т у́нлантэ́гыт* (морахыт). / «В глухом лесу, в дремучем лесу сидят женщины в красных платках» (ягоды морошки) [11, с. 19]. По словам информантов, в последнем примере *кассм* переведён на русский язык как «красный», возможно, из-за того, что ягоды морошки до созревания имеют красный цвет.

Кроме рассмотренных выше цветообозначений, в русских переводах мансийских загадок встречаются слова «коричневый», «золотой», «серебряный».

Коричневый

В загадке *Тау́кыр нёл, щорам нёл колтырнэ тахсы*. / «Мышиный нос, коричневый нос – “колтырнэ” катается» (гребень) [6, с. 150-151] «коричневый» в оригинале передаётся словом «щорам», которое, по словам информантов, имеет значение «закопчённый (от дыма)».

Серебряный

По данным словарей, *серебряный/серебристый* по-мансийски – *съя́голн* [10, с. 320], *съя́лыголн хурип* [2, с. 112; 9, с. 288]. В проанализированных примерах в значении «серебряный» в мансийском языке употребляется слово «олн», основное значение которого – «деньги». По словам информантов, «олн» когда-то обозначало «серебро», что подтверждают и данные словарей [2, с. 112], возможно, в загадках это слово сохранилось и в значении «серебряный».

Сэр вёр, мор вёр сáмт олн хáнухылтуп лёбли (нъя́птáл áңкв). / «В неведомом, глухом лесу серебряная лестница стоит» (лосиха без лосенка) [6, с. 53-54]; *Щáриц сымт олн áны ху́льтгинты* (витуй). / «В центре моря серебряная чаша покачивается» (бобёр) [Там же, с. 60-61]; *Сэр мор вёр сáмт олн мувы́рсут поварáлы* (вóртóлнут). / «В неведомой глухомани серебристая колотушка валяется-катается» (медведь) [Там же, с. 48-49]. Бела Калман в научной работе отмечает, что в мансийских загадках часто употребляется слово «серебряный», обычно в значении «святой» [14, р. 54].

Золотой (сёрниу)

Выявлено 2 примера со словом *сёрниу* ‘золотой’ в мансийском языке, при этом у обеих загадок имеются эквиваленты со словом *олн*, возможно, данные цвета в мансийской лингвокультуре имеют одинаковую коннотацию, но для опровержения или доказательства этого предположения необходимо больше примеров и более тщательное исследование.

Ййкварпáл сáйт олн сувóвыл нэ́глттáлаве – *юв хартаве*. / «Из-за коряги кончик серебряного посоха то покажут, то спрячут» [6, с. 62-63]. – *Ййкварпáл сáйт сёрниу ёвт óвыл наргатáлаве* (щопыр нёл). / «Из-за коряги кончик золотого лука показывают» (клюв глухаря) [Там же, с. 64-65]; *Турман кóл сáт олн туляу нэ́ юнсахаты* (Э́тпос кáт). / «В темном углу (сидит) женщина с серебряными колечком шьет да пошивает» (лунный луч) [Там же, с. 18-19] – *Сёрниу туляу нэ́ сáмпаттат ю́ныхсаты* (хóтал кáт). / «В углу дома женщина с золотыми перстнями сидит и шьет» (луч солнца в доме) [11, с. 9].

По результатам выполненного исследования мы можем сделать вывод, что наиболее частотными основными цветообозначениями в мансийских загадках являются красный (*вё́гыр, кё́лт*), чёрный (*сэ́мыл*) и белый (*я́нк, войкан*), их семантика оказалась более богатой и разнообразной по сравнению с другими цветоименованиями, что является одним из свидетельств в пользу архаичной природы мансийского языка.

Наиболее частотным цветоименованием в мансийских загадках является красный (*вё́гыр, кё́лт*), который метафорическим образом передаёт, в основном, представителей растительного и животного мира, например: ягоды морошки, малину (женщины/девицы в красных платках), берёзу с отодранной корой (молодец/мужик в красной/рыжей суконной малице), грибы (красные шапочки), березовую чагу (мужчина с рыжей бородой), лося (мужик в рыжей суконной малице), глухаря (мужик в красном кафтане), окуня (женщина в красном платке), явления природы: зарю (красный кусок шёлка), огонь (рыжая лиса) и др.

Чёрный (*сэ́мыл*) метафорическим образом передаёт, главным образом, представителей растительного и животного мира, например, лося (господин в черной суконной малице), глухаря (мужчина в черном кафтане), чагу (мужчина с чёрной бородой), предметы домашнего обихода: ручку/дужку котла (чёрная / черно-бурая лиса) и др.

Белый (*я́нк, войкан*) метафорическим образом передаёт явления природы: день (белый/светлый платок/ткань), луна (белый конь), представителей животного мира: горноста́й (мужчина в белой рубашке), религиозные объекты: церковь/колокол (белый журавль).

Следует также отметить, что в тексте загадок для обозначения жёлтого цвета употребляется слово *кассм*, в то время как в словарях приводятся слова *восэ́рам, восэ́рамхарп(а), щё́рам*.

Кроме основных цветоименований в мансийских загадках довольно частотным (см. Рис. 1) является серебряный, который метафорическим образом передаёт представителей животного мира: медведя, лося, бобра, голову/клюв глухаря; явления природы: солнечный/лунный луч; предметы домашнего обихода: чашку для питья.

Таким образом, в мансийских загадках можно отметить как универсальные образы, например, «мужичок в красной шапке» (гриб), «девица в красном платке» (ягода), так и оригинальные, например, «молодец в рыжей суконной малице» (берёза), «белый конь» (луна), «серебряная колотушка» (медведь). Это подтверждает положение о том, что у языка «творческий характер» и своя собственная уникальная траектория

развития, обусловленная природными, этническими, социальными, культурными и историческими факторами. Однако как оригинальные на первый взгляд цветоименования, встречающиеся в словарях, так и непредсказуемые сложные словосочетания, создаваемые для описания предметов и явлений с использованием цвета в фольклорном творчестве, благополучно «вписываются» в существующие законы языка и помогают вскрыть диалектику развития языка и речи. Так, береза становится «молодцем в рыжей суконой малице», поскольку в процессе традиционного мансийского берестяного промысла берёзу обдирают, и ствол у неё действительно становится «рыжим/красным молодцем».

Подводя итог, следует отметить, что проведенное исследование позволило уточнить некоторые лингвокультурные характеристики класса слов, содержащих лексические единицы цвета. Изучение цветовых терминов показывает, что мансийский язык и речь обладают значительными возможностями цветообозначения, первичная и вторичная номинация которых определяются, главным образом, историческим, природным и этнокультурным наследием данных языковых общностей.

Авторы выражают огромную благодарность информантам, носителям языка Галине Рудольфовне Кондиной (Меровой), Раисе Каллистратовне Бардиной (Партановой) и Татьяне Александровне Молдановой за плодотворное обсуждение темы и ценные комментарии.

Список источников

1. **Афанасьева К. В.** Русско-мансийский тематический словарь: пособие для учащихся старших классов и колледжей. СПб.: Филиал Изд-ва «Просвещение», 2002. 151 с.
2. **Баландин А. Н., Вахрушева М. П.** Мансийско-русский словарь (с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта). Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1958. 228 с.
3. **Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С.** Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2016. 140 с.
4. **Богордаева А. А.** Цветовая символика в традиционной одежде обских угров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1999. № 2. С. 98-104.
5. **Динисламова О. Ю.** К вопросу об основных цветообозначениях современного мансийского языка: антропологический и лингвокультурологический подходы // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 35-45.
6. **Загадки мансийские (вогульские)** / авт.-сост. Т. Д. Слинкина; науч. ред. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. 178 с.
7. **Кулемзин В. М.** Некоторые способы цветообозначения у обских угров // Этнокультурные процессы в Западной Сибири: сб. статей. Томск: Томский ун-т, 1983. С. 124-128.
8. **Ромбандеева Е. И.** История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Северный дом, 1993. 208 с.
9. **Ромбандеева Е. И.** Русско-мансийский словарь: учеб. пособие для уч-ся 5-9 кл. общеобразовательных учреждений. СПб.: Миралл, 2005. 360 с.
10. **Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А.** Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
11. **Сайнахова Н. В.** Мансийские загадки. СПб.: Филиал Изд-ва «Просвещение», 2002. 95 с.
12. **Соколова З. П.** Отрывок из полевого дневника о поездке на р. Ляпин в 1966 г. // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 167-180.
13. **Berlin B., Kay P.** Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 210 p.
14. **Munkácsi B., Kálmán B.** Manysi (Vogul) népköltési gyűjtemény. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1963. 314 p.
15. **Sipőcz K.** Vogul Nyelv Színevei. Szeged: JATE, 1994. 126 p.
16. **Uusküla M.** The Basic Colour Terms of Finnish // SKY Journal of Linguistics. 2007. № 20. P. 367-397.
17. **Uusküla M., Hollman L., Sutrop U.** Basic Colour Terms in Five Finno-Ugric Languages and Estonian Sign Language: A Comparative Study // ESUKA – JEFUL. 2012. Vol. 3. № 1. P. 47-86.
18. **Uusküla M., Sutrop U.** Preliminary Study of Basic Colour Terms in Modern Hungarian // Linguistica Uralica. 2007. № 2. P. 102-123.

COLOUR TERMS IN THE MANSI RIDDLES

Andreeva Lyudmila Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Khudobina Ol'ga Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
churajevo@list.ru; olga_hdb@mail.ru

Sipőcz Katalin, PhD
University of Szeged, Hungary
sipoczka@gmail.com

The article examines the Mansi colour terms. The research material includes the riddles, Mansi folkloric texts, dictionary entries. The statistical analysis of the Mansi riddles indicates the prevalence of the colour triad “black”, “white”, “red”, their semantics is richer and more diversified in comparison with other colour terms, which testifies to the archaic nature of the Mansi language. The authors conclude that metaphoric images transferred by a certain colour have universal nature and simultaneously represent national specificity of a particular linguo-culture.

Key words and phrases: linguistics of colour; colour term; Mansi language; riddles; basic colour terms in Mansi language.